

MARC LEVY

Et si c'était vrai...

МАРК ЛЕВИ

*Между небом
и землей*

Роман

Перевод с французского

Риммы Генкиной

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.133.1-312.6ЛевИ
ББК 84(4Фра)-44
Л36

Marc Levy
ET SI C'ÉTAIT VRAI...

*Издательство благодарит Анастасию Лестер
за содействие в приобретении прав на данное издание*

Перевод с французского Риммы Генкиной

ЛевИ М.
Л36 Между небом и землей : Роман / Марк ЛевИ ; [пер. с фр. Р. Генкиной]. – М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2024. – 304 с.
ISBN 978-5-389-25716-0

Молодой архитектор снимает для себя квартиру и неожиданно обнаруживает в ней призрак прекрасной девушки, которая настаивает, что это ее квартира... Необычное соседство повлечет за собой целую череду ситуаций, событий и приключений, которые позволят Артуру и Лорэн взглянуть на многие вещи под другим углом и конечно же испытать на прочность зародившиеся чувства...

Этот дебютный роман Марка ЛевИ отличился захватывающим сюжетом, дал старт популярности писателя и стал первой звездой в созвездии его успешных произведений.

Права на экранизацию романа приобретены Стивеном Спилбергом. Фильм, названный в российском прокате «Между небом и землей», снят одним из самых популярных режиссеров Голливуда Марком Уотерсом («Дрянные девчонки», «Чумовая пятница»). В главной роли – Риз Уизерспун («Блондинка в законе», «Шоссе», «Стильная штучка»).

УДК 821.133.1-312.6ЛевИ
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-25716-0

www.marcl Levy.info

© Editions Robert Laffont/Susanna Lea Associates, 2000

© Фото автора. Gérard Harten, 2023

© Генкина Р. К., перевод с французского, 2001

© Издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024

Издательство Иностранка®

1

ЛЕТО 1996 ГОДА

Маленький будильник на ночном столике светлого дерева только что прозвонил. Было полшестого, и комнате заливало то особое золотистое сияние, которое присуще только рассветам в Сан-Франциско.

Обитатели квартиры спали — собака Кали, раскинувшись на большом ковре; Лорэн, зарывшись в стеганое одеяло на большой кровати.

Здесь, на последнем этаже викторианского дома по Грин-стрит, царила удивительная нега. Жилище Лорэн состояло из гостиной — как это принято в Америке, объединенной с кухней, — гардеробной, большой спальни и просторной ванной с окном. Светлый паркет из широких плашек устилал пол везде, кроме ванной — там на выбеленный пол были по трафарету нанесены черные квадраты. Белые стены украшали старинные

рисунки, раздобытые у антикваров на Юнион-стрит, потолок окаймляла деревянная резьба, искусно сработанная мастером начала века и оттененная Лорэн краской цвета карамели.

Несколько джутовых ковров, обшитых бежевым шнуром, размечали большое пространство, выделяя отдельные островки: столовую, гостиную, камин. Огромный диван, обитый суровым полотном, так и манил устроиться поуютнее. Вся мебель, которой было немного, подсвечивалась тремя на редкость красивыми лампами под плиссированными абажурами — их Лорэн приобрела по одной за последние три года.

Ночь выдалась очень короткой. Лорэн, врач-интерн Мемориальной больницы Сан-Франциско, была вынуждена задержаться намного дольше обычных двадцати четырех часов, положенных по смене, — начали привозить пострадавших от сильного пожара. Первые скорые подлетели к приемной отделения неотложной помощи всего за десять минут до окончания смены, и Лорэн, под безнадежными взглядами коллег, незамедлительно занялась распределением поступивших.

Со сноровкой настоящего профессионала она буквально за несколько минут оценивала состояние пациента, прикрепляла бирку, цвет которой говорил о степени серьезности случая, назначала

первые анализы и направляла санитаров с носилками в соответствующую палату. Распределение шестнадцати человек, доставленных между полуночью и четвертью первого, закончилось ровно в половине первого, и уже без четверти час срочно вызванные хирурги смогли приступить к первым операциям этой длинной ночи.

Лорэн ассистировала профессору Фернстайну на двух операциях подряд и ушла домой только после приказания врача, давшего понять, что, когда усталость берет верх над бдительностью, здоровье ее пациентов может подвергнуться опасности.

Выехав глубокой ночью на своем «триумфе» с больничной стоянки, Лорэн на приличной скорости отправилась по пустынным улицам домой. «Я слишком устала и слишком быстро еду», – повторяла она каждую минуту, пытаясь побороть сон. Впрочем, одной мысли о возвращении в отделение неотложной помощи, но уже не за кулисы, а непосредственно на сцену, то есть на операционный стол, хватало, чтобы поддерживать себя в состоянии бодрствования.

Она открыла пультом дверь гаража и закатила свою старушку внутрь. Пройдя по внутреннему переходу, одним духом взлетела по большой лестнице и с облегчением вошла в квартиру.

Стрелки каминных часов показывали половину третьего. В спальне Лорэн сбросила одежду

прямо на пол. Обнаженная, подошла к стойке бара, чтобы приготовить травяной чай. Выставленных на полке стеклянных банок с разными сборами было так много, что казалось, будто для каждого мгновения суток был предусмотрен собственный травяной аромат.

Лорэн поставила чашку на столик у изголовья, забралась под одеяло и мгновенно уснула. Закончившийся день был слишком, слишком долгим, а тот, который вскоре начнется, подразумевал ранний подъем. Лорэн решила воспользоваться тем, что два ее свободных дня наконец-то совпали с уик-эндом, и согласилась приехать к друзьям в Кармел. Накопившаяся усталость конечно же давала право поспать подольше, но Лорэн хотела во что бы то ни стало встать спозаранок. Она обожала встречать рассвет на дороге вдоль океана, которая связывала Сан-Франциско с бухтой Монтерей.

Еще не вполне проснувшись, Лорэн нащупала кнопку будильника и оборвала трезвон. Протерла глаза кулаками и первым делом обратилась к Кали, лежащей на ковре:

— Не смотри так, меня здесь уже нет.

При звуке ее голоса собака поспешно обошла вокруг кровати и пристроила голову на живот хозяйки.

— Я тебя покидаю на два дня, девочка моя. Мама заедет за тобой часов в одиннадцать. Подвинься, я встану и покормлю тебя.

Лорэн распрямила ноги, протяжно зевнула, вытянув руки к потолку, и вскочила.

Запустив обе руки в волосы, обошла стойку, открыла холодильник, снова зевнула, достала сливочное масло, джем, тосты, банку собачьего корма, початую упаковку пармской ветчины, кусок гауды, кофейную чашку, две маленькие пачки молока, банку яблочного пюре, два натуральных йогурта, хлопья, половинку грейпфрута; вторая половинка осталась на нижней полке. Кали наблюдала за Лорэн, провожая взглядом каждое ее движение. Лорэн состроила собаке страшные глаза и закричала:

— Есть хочу!

Как всегда, она начала с приготовления завтрака для своей питомицы — в тяжелой глиняной миске.

Потом приготовила поднос для себя и устроилась за письменным столом в гостиной. Теперь ей стоило чуть повернуть голову, чтобы увидеть Саусалито¹ с его домами, рассыпанными по склонам холмов, мост Золотые Ворота, вытянувшийся соединительной линией между двумя берегами

¹ Саусалито (англ. Sausalito) — город, расположенный на северном берегу бухты Сан-Франциско. — *Здесь и далее прим. перев.*

бухты, рыбный порт Тибурона¹ и прямо под собой — крыши, уступами сбегавшие к Ла Марине². Она распахнула окно; город был тих. Только туманные горны огромных сухогрузов, отплывающих в Китай, смешиваясь с криками чаек, нарушали томное течение утра, задавая ему ритм.

Лорэн снова потянулась и с разыгравшимся аппетитом приступила к своему завтраку, достойному Гаргантюа.

Накануне вечером в больнице ей не хватило времени поужинать. Трижды она безуспешно пыталась проглотить сэндвич, но всякий раз дело кончалось тем, что вновь дребезжал пейджер, вызывая Лорэн к очередному неотложному больному. Когда кто-нибудь сталкивался с Лорэн и что-то спрашивал по работе, она неизменно отвечала: «Спешу».

Поглотив большую часть пиршества, Лорэн поставила поднос в раковину и отправилась в ванную.

1 Тибурон (*англ.* Tiburon) — город в заливе Сан-Франциско, в округе Марин.

2 Ла Марина (*англ.* La Marina) — прибрежный район Сан-Франциско, расположенный на месте проводившейся в 1915 г. Панамско-Тихоокеанской выставки.

Скользнула пальцами по деревянным планкам жалюзи, заставляя их повернуться, перешагнула через сброшенную белую хлопковую ночнушку и встала под душ. Сильная струя горячей воды разбудила ее окончательно.

Выйдя из-под душа, она обернула полотенце вокруг бедер, оставив ноги и грудь обнаженными. Перед зеркалом скорчила гримасу, решила слегка подкраситься; натянула джинсы, свитер, стянула джинсы, надела юбку, сняла юбку и снова влезла в джинсы. Достала из шкафа спортивную сумку, бросила туда несколько вещей, дорожную косметичку и почувствовала себя почти готовой к выходным. Оценила масштаб воцарившегося разгрома — одежда на полу, разбросанные полотенца, посуда в раковине, незастеленная кровать, — напустила на себя решительный вид и громко заявила, обращаясь ко всему, что находилось в квартире:

— Всем молчать, не ворчать! Вернусь завтра пораньше и устрою вам уборку перед следующей неделей!

Потом схватила карандаш, листок бумаги и написала записку, которую прикрепила к дверце холодильника большим магнитом в форме лягушки:

Мама!

Спасибо за собаку, главное — ничего не убирай, я все сделаю, когда вернусь.

*Заеду к тебе за Кали в воскресенье около пяти.
Люблю тебя.*

Твой самый лучший Доктор

Надела пальто, ласково погладила собаку по голове, поцеловала в лоб и захлопнула за собой дверь.

Спустилась по большой лестнице, на этот раз зайдя в гараж через улицу, и почти солдатиком прыгнула в свой старый кабриолет.

— Уехала, я уехала, — повторяла Лорэн. — Поверить не могу, это же чудо чудное, лишь бы ты еще соизволила завестись. Только попробуй хоть разок чихнуть, и я залью твой мотор сиропом, а потом отправлю на свалку и заменю юной красавицей, напичканной электроникой, у нее не будет ни стартера, ни капризов в холод по утрам, ты меня хорошо поняла, надеюсь? От винта!

Следует полагать, что доводы хозяйки произвели должное впечатление на престарелую четырехколесную англичанку, потому что мотор заработал при первом же повороте ключа. День обещал быть прекрасным.

Лорэн тронулась с места медленно, чтобы не разбудить соседей. Грин-стрит — красивая улица, обрамленная деревьями и домами, здесь все знали друг друга, как в деревне.

За шесть перекрестков до Ван-Несс, одной из двух крупных артерий, пересекающих город, Лорэн прибавила скорость.

Бледный свет, с каждой минутой наполнявшийся новыми цветовыми переливами, постепенно высвечивал ослепительные виды города. Машина неслась по пустынным улицам. Будто пьянея, Лорэн наслаждалась каждым миготом. Идущие под уклон улицы Сан-Франциско особенно располагают к такого рода головокружению.

Крутой поворот на Саттер-стрит. Шум и позыкивание в рулевом управлении. Резкий спуск к Юнион-сквер. Шесть часов тридцать минут,

из кассетника на приборной доске гремит музыка, Лорэн счастлива впервые за долгое время. Ко всем чертям стресс, больницу, обязанности. Начинается уик-энд, принадлежащий только ей, и ни минуты не должно пропасть.

Юнион-сквер безмолвна. Не пройдет и нескольких часов, как тротуары заполнятся туристами и горожанами, которые стекутся за покупками в большие магазины вокруг площади. Канатные трамваи — особая достопримечательность Сан-Франциско — пойдут один за другим, витрины засветятся, длинная вереница машин выстроится у въезда на центральный паркинг, раскинувшийся под сквером, где уличные музыканты начнут обменивать мелодии на центы и доллары.

А пока в эти ранние часы царит покой. Огни витрин потушены, кое-где на скамейках еще спят бродяги. Сторож стоянки дремлет в будке. «Триумф» пожирает асфальт, повинаясь рычагу передач. Светофоры горят зеленым. Лорэн переключается на вторую скорость, чтобы войти в поворот на Полк-стрит, одну из четырех улиц, идущих вдоль парка. Сворачивает перед гигантским фасадом магазина «Мейсис». Идеальная кривая, тормоза чуть поскрипывают, странный звук, череда постукиваний, все происходит очень быстро, постукивания сливаются воедино, смешиваются, рассыпаются на отдельные звуки.

Внезапный треск! Время застывает. Связь между дорогой и колесами исчезает, контакт окончательно потерян. Машина летит боком, ее заносит на еще влажной мостовой. Лицо Лорэн искажается. Руки вцепляются в руль, но он становится чересчур послушным и готов бесконечно крутиться в пустоте, всасывающей весь остаток дня. «Триумф» продолжает скользить, время словно расслабляется и вдруг потягивается, как в долгом зевке. У Лорэн кружится голова, но на самом деле вокруг с поразительной скоростью вращается видимый мир. Машина решила, что она волчок. Колеса резко наскакивают на тротуар, капот, приподнявшись и обхватив пожарный гидрант, продолжает тянуться к небу. В последнем усилии автомобиль поворачивается вокруг собственной оси и выталкивает хозяйку, вдруг ставшую слишком тяжелой для прыжка, бросающего вызов законам гравитации. Тело Лорэн взмывает в воздух, а потом ударяется о фасад большого магазина. Необъятная витрина взрывается, дробясь, и оседает волной осколков.

Стеклянное ложе принимает тело молодой женщины, та катится по земле, потом застывает, разметав волосы по куче битого стекла. А дряхлый «триумф» заканчивает бег и жизнь, перевернувшись на спину, наполовину на тротуаре. Легкий парок вырывается из внутренностей ма-

шины, и она выпускает прощальный вздох, как последний каприз старой англичанки.

Лорэн неподвижна и безмятежна. Черты лица расслаблены, дыхание медленное и равномерное. На чуть приоткрытых губах тень легкой улыбки, глаза закрыты; кажется, что она спит. Длинные пряди обрамляют лицо, правая рука на животе.

Сторож автостоянки в своей будке растерянно моргает. Он все видел. «Как в кино, — потом будет рассказывать он, — только взаправду». Он вскакивает, выбегает наружу, передумывает и бросается обратно, лихорадочно хватается за телефон и набирает 911. Вызывает помощь, и помощь выезжает.

Столовая Мемориальной больницы Сан-Франциско — большая комната с полом, выложенным белым кафелем, и стенами, выкрашенными желтой краской. Прямоугольные пластиковые столы расставлены вдоль центрального прохода, ведущего к автомату — раздатчику напитков и блюд в вакуумной упаковке.

Доктор Филипп Стерн дремал, навалившись грудью на один из столов, с чашкой холодного кофе в руках. Чуть в стороне его напарник раскачивался на стуле, уставившись в пустоту. В кармане Стерна зазвонил пейджер. Врач открыл один глаз и, ворча, глянул на часы; смена заканчивалась через пятнадцать минут. «Ну что за невезуха! Фрэнк, звони на коммутатор».

Фрэнк снял трубку телефона, висящего рядом на стене, выслушал сообщение, повесил трубку и повернулся к Стерну: «Вставай, старик, это по нашу душу, Юнион-сквер, код три, похоже, дело серьезное...»

Два интерна, приписанные к службе скорой помощи Сан-Франциско, направились к рабочему тамбуру, где их уже ждала машина с заведенным двигателем и включенной мигалкой. Два коротких сигнала сирены отметили выезд бригады.

Без четверти семь. На Маркет-стрит ни души, и машина на приличной скорости двинулась сквозь раннее утро.

— Вот паскудство, а ведь денек-то будет неплохой...

— Чем ты недоволен?

— Тем, что я вымотался и засну, а хорошая погода пройдет мимо.

— Давай налево, поедем под кирпич.

Фрэнк повиновался, скорая поднялась вверх по Полк-стрит, направляясь к Юнион-сквер.

— Давай жми, я их вижу.

Когда интерны въехали на большую площадь, в глаза им бросились останки старого «триумфа», обхватившие пожарный гидрант. Франк выключил сирену.

— Надо же, не промазал, — заметил Стерн, выпрыгивая из скорой.

Двое полицейских были уже на месте, и один из них повел Филиппа к остаткам витрины.

— Где он?

— Там, это женщина, и она врач, вроде бы из неотложки. Может, вы ее знаете?

Стерн, который уже стоял на коленях перед телом Лорэн, крикнул напарнику, чтобы тот бежал быстрее. Вооружившись ножницами, он разрезал джинсы и свитер, обнажив кожу. На стройной левой ноге видно было искривление, окруженное большой гематомой, — значит, перелом. Других травм на первый взгляд не было.

— Давай присоски и капельницу, у нее нитевидный пульс и давление падает, дыхание сорок восемь, рана на голове, закрытый перелом левого бедра с внутренним кровотечением. Две шины давай... Знакомая? Из наших?

— Я ее видел, интерн в неотложке, работает с Фернстайном. Единственная, кто его не боится.

Филипп не отреагировал на последнее замечание.

Фрэнк прикрепил семь присосок с датчиками от монитора на грудь молодой женщины, соединил каждую из них проводом определенного цвета с портативным электрокардиографом и подключил прибор.

Экран тут же засветился.

— Что на мониторе? — спросил Филипп.

— Ничего хорошего, она уходит. Давление восемьдесят на шестьдесят, пульс сто сорок, губы цианозные, готовлю эндотрахеальную трубку номер семь, будем интубировать.

Доктор Стерн только что ввел катетер и протянул бутылку с раствором полицейскому:

— Держите это повыше, мне нужны обе руки.

На секунду переключившись с полицейского на своего напарника, он велел ввести пять миллиграммов адреналина в перфузионную трубку и немедленно подготовить дефибриллятор. В тот же момент температура Лорэн начала резко падать, а сигнал электрокардиографа стал неровным. В нижнем углу зеленого экрана замигало красное сердечко, мигание сопровождалось коротким, повторяющимся писком — сигнал, предупреждающий о неизбежной фибрилляции.

— Ну же, красотка, держись! Где-то внутри кровит. Какой у нее живот?

— Мягкий, может, кровотечение в ноге. Готов к интубации?

Меньше чем за минуту Лорэн была интубирована, на дыхательную трубку надели переходник. Стерн запросил общие показатели, Фрэнк ответил, что дыхание стабильное, давление упало до пятидесяти. Не успел он закончить фразу, как вместо короткого писка аппарат разразился пронзительным свистом.

— Ну вот, у нее фибрилляция, давай триста джоулей, — Филипп схватил электроды за ручки и потер друг о друга.

— Нормально, ток есть! — крикнул Фрэнк.

— В сторону, даю разряд!

Под действием разряда тело резко выгнулось животом к небу и снова распласталось.

— Нет, не сработало.

— Поставь на триста шестьдесят, еще раз.

— Есть триста шестьдесят, давай.

— В сторону!

Тело дернулось, выгнулось и снова упало без движения. «Еще пять миллиграммов адреналина и разряд на триста шестьдесят. В сторону!» Новый разряд, новая судорога. «Все равно фибрилляция! Мы ее теряем, давай единицу лидокаина в перфу и еще разряд. В сторону!» Тело подбросило. «Пятьсот миллиграммов бретилия, и сразу готовь на триста восемьдесят!»

Еще один разряд, сердце Лорэн вроде бы начало реагировать на введенные препараты, появился стабильный ритм, но лишь на несколько мгновений: свист, оборвавшийся на несколько секунд, возобновился с новой силой.

— Остановка сердца! — крикнул Фрэнк.

Тут же Филипп испуленно начал делать непрямой массаж сердца и искусственное дыхание. Не прекращая попыток вернуть женщину к жизни, он умолял:

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Леви Марк

Между небом и землей

Ответственный редактор Н. Галактионова

Редактор Е. Черезова

Художественный редактор Н. Данильченко

Технический редактор Л. Сеницына

Корректоры Н. Соколова, Т. Дмитриева

Компьютерная верстка Т. Коровенковой

Текст печатается по изданию:

Леви М. Между небом и землей / Испр. и доп. изд.

М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2021.

В оформлении обложки использован слайд 2452716549,
созданный художественным редактором данной книги Надеждой Данильченко
при помощи инструментов Shutterstock AI Generator/Shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылады 22.04.2024.

Формат 76×100^{1/32}. Бумага офсетная. Гарнитура «NewBaskerville».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,3. Тираж 2000 экз.

O-LEM-34689-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака Иностранка 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – Иностранка тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылманың сәйкестігін
растуу туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

